

Особенности внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии

Погодин С. Н. *, Любина Д. Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *pogodin56@mail.ru

РЕФЕРАТ

Автономия Аландских островов в составе Финляндии предполагает систему самоуправления в определенной области в пределах границ суверенного государства. Аландские острова обладают этнической, культурной самобытностью, получают полномочия для внутреннего управления, будучи частью государства. Автономия островов дает им возможность решать внутренние проблемы, а государству остаются полномочия в сфере внешней политики, безопасности и т. д. Все это становится возможным благодаря Акту об автономии Аландов, который вступил в силу в 1993 г. и подтвержден Конституцией Финляндии. Акт регулирует практически все вопросы самоуправления островов. В то же время, Аландские острова можно классифицировать как федеративную автономию, что свидетельствует об особых федеративных отношениях в рамках унитарного государства. Внутригосударственное взаимодействие финского правительства и Аландских островов строится на формальной двусторонней основе неиерархического партнерства.

Ключевые слова: Финляндия, Швеция, Аландские острова, автономия, самоуправление, федеративная автономия

Для цитирования: Погодин С. Н., Любина Д. Е. Особенности внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 88–96.

Features of Internal Autonomy of the Aland Islands Within Finland

Sergey N. Pogodin*, Daria E. Lyubina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation; *pogodin56@mail.ru

ABSTRACT

The autonomy of the Aland Islands within Finland implies a system of self-government in a certain area within the borders of a sovereign state. The Aland Islands have an ethnic and cultural identity and receive powers for internal administration as part of the state. The autonomy of the Islands gives them the ability to solve internal problems, while the state remains responsible for foreign policy, security, etc. All this is made possible by the Aland autonomy Act, which came into force in 1993 and was confirmed by the Finnish Constitution. The act regulates almost all issues of self-government of the Islands. At the same time, the Aland Islands can be classified as a federacy, which indicates a special Federal relationship within a unitary state. Domestic cooperation between the Finnish government and the Aland Islands is based on a formal bilateral non-hierarchical partnership.

Keywords: Finland, Sweden, Aland Islands, autonomy, self-governance, federacy

For citing: Pogodin S. N., Lyubina D. E. Features of Internal Autonomy of the Aland Islands Within Finland // Administrative consulting. 2021. N 1. P. 88–96.

Введение

Финляндия часто упускается из виду в научной и аналитической литературе, посвященной многоуровневым политическим системам. Во многом это объясняется

тем, что Финляндия является одним из самых стабильных унитарных государств в мире. Несмотря на создание региональных административных структур для реализации региональной политики ЕС в середине 1990-х гг., Финляндии в действительности не хватает «независимого административного среднего звена» [22, с. 22]. В стране, построенной вокруг сильного централизованного государственного управления и процветающих муниципалитетов, региональное самоуправление не вызывает особого беспокойства.

Однако такая классификация Финляндии, как сильно централизованного унитарного государства, в котором отсутствуют «реальные регионы» [25], не учитывает статуса территориально сконцентрированного и обособленного населения, обладающего значительной степенью автономии. Шведскоязычные Аландские острова-архипелаг, расположенные в северной части Балтийского моря, — это самая маленькая и богатая провинция Финляндии, наделенная значительными законодательными полномочиями. Благодаря декрету Лиги Наций, принятому в 1920 г., самоуправление Аландских островов гарантируется как финским, так и международным правом и может быть изменено только с одобрения Аландских островов.

Таким образом, основной целью данной работы является анализ особенности внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии с точки зрения исторического развития политического и административного статуса данной территории.

Материалы и методы

Данная работа базируется на анализе широкого круга отечественных и зарубежных работ, посвященных вопросам истории и политического развития Аландских островов. Большинство работ детально рассматривает «организационную» сторону пребывания Аландских островов в составе Финляндии, либо «подробно анализируют те или иные районы Аландов» [10, с. 123]. Исследования данной территории в основном касаются экономических [6] и политических [8] аспектов, а также правового статуса [3; 5; 9] Аландов. При этом особый интерес представляют собой предпосылки формирования и особенности организации внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии.

Обсуждение

Результатом сильно выраженной идентичности населения Аландских островов, их изолированностью в силу географических факторов, но при этом стратегической важностью для различных государств региона явилось получение островами автономии в рамках административной подчиненности Финляндии. Термин «автономия» переводится с греческого как самостоятельность. «Автономия — широкое внутреннее самоуправление региона государства, а также особые права в сфере местного самоуправления, культуры, предоставляемые национальным меньшинствам (этническим группам)» [1, с. 10]. Автономия предполагает систему самоуправления в определенной области в пределах границ суверенного государства. Автономные области обладают этнической или культурной самобытностью, получают полномочия для внутреннего управления, будучи частью государства [11, с. 28].

Автономные образования выступают за внутренние права на самоопределение. Автономия дает возможность решать внутренние проблемы, а государству остаются полномочия в сфере внешней политики, безопасности и т. д. Концепция автономии относится к конституционному праву и не входит в сферу международного права. Следовательно, создание автономии является частью внутренней политики государства и регулируется конституцией или специальными нормативными актами [11,

с. 29]. Автономия есть неотъемлемая часть государства, поэтому создается институт государственного контроля за территориальным образованием. Институт государственного контроля содействует сотрудничеству центральных властей и автономии, контролирует деятельность государственных органов в автономии, является представителем государственных властей. «Подобный контроль за автономными образованиями, необходим для: получения объективной и достоверной информации о развитии автономий; предупреждения нарушений законодательного поля государства, в которое входит автономия; оказания помощи органам автономии в восстановлении нарушенной законности; установления причин и условий, которые приводят к нарушению автономиями установленных государством норм и требований; применения санкций к автономиям» [13, с. 171].

В современной политической науке существует много терминов, для характеристики управления островными автономиями: «автономная область» для Азорских островов в Португалии; «автономная провинция» в Финляндии для Аландских островов; «заморский департамент» для острова Реюньон во Франции; «заморские территории» для Виргинских островов в Великобритании; «особый регион» для острова Сардиния в Италии; «территория содружества» для Кокосовых островов в Австралии; «федеральная провинция» для острова Ньюфаундленд [12, с. 96].

Азорские острова, по мнению политолога Е. Хепберн, имеют самое оптимальное устройство: «многие островные народы всегда отвергали полную независимость ради уникальной формы конституционного статуса в рамках одного большого государства или наднациональных структур» [17].

Важным моментом для понимания автономии является не только конституционное оформление, но и факторы, приведшие к принятию автономии. По мнению политолога О. Б. Подвинцева, можно определить следующие положения, сыгравшие ведущую роль в возникновении автономии: «1. Историческая и/или этническая специфика острова или архипелага, включая и традиционно отличную от остальной части страны систему управления и/или особые дарованные привилегии; 2. Отдаленность данной территории от остальной части страны, в том числе изолированность от других владений; 3. Компактность и однородность населения, при его относительно небольшой численности по отношению к основной части страны (обычно от 0,1 до 1%); 4. Нахождение данной территории в сфере интересов других государств» [17, с. 98].

О. Б. Подвинцев высказывает положения, выступающие против получения полной независимости: «1. Слабость экономического и демографического потенциала; 2. Значительные возможности «материнской» страны по всевозможной поддержке данной территории; 3. Внешние вызовы (особенно, когда островное сообщество идентифицирует себя как часть «материнского» или близкое к нему)» [12, с. 98].

Большая часть автономий появилась в результате распада империй и «широкое распространение в международной практике государственного строительства процессы автономизации получили в XX в.» [5]. Автономия Аландских островов стала результатом краха Российской империи. Это привело в свою очередь к «Аландскому вопросу» [15] о принадлежности островов Финляндии или Швеции. Аландские острова более века являлись частью Великого княжества Финляндского и были частью Российской империи. Швеция владела архипелагом много веков, население которого этнически и исторически было связано с ней. Спор возник в марте 1917 г. после падения монархии в России. Опасаясь за сохранение шведского языка и культуры, население Аландских островов в начале 1918 г. отправило делегацию в Стокгольм. Делегация обратилась к шведскому королю и правительству Швеции с петицией принять их под свое покровительство [14]. На островах высадились шведские войска, ими был поднят флаг Аландских островов. Флаг имел три полосы — верхняя голубая, средняя золотая, нижняя

голубая. Флаг повторял цвета государственного флага Швеции, но располагались они горизонтально [20].

Аландский архипелаг стал предметом спора между Финляндией и Швецией. По инициативе Финляндии летом 1918 г. был создан Аландский комитет. Ему было поручена разработка проекта местного самоуправления для жителей островов, с сохранением суверенитета Финляндии над Аландами [20]. «Аландский вопрос» обсуждался на Парижской мирной конференции 1919 г. Конференция приняла предложение Великобритании о передаче «Аландского вопроса» на усмотрение Лиги Наций [24].

Парламент Финляндии 6 мая 1920 г. принял Акт об автономии Аландов [4, с. 127]. Акт предусматривал создание собственных учреждений автономии и их полномочий. Правительство Швеции, в свою очередь, обратилось в Лигу Наций по вопросу суверенитета Аландских островов [7, с. 297]. В споре между Финляндией и Швецией западные страны приняли сторону Финляндии. Лига Наций 24 января 1921 г. признала суверенитет Финляндии над Аландскими островами, но при условии гарантии сохранения шведских традиций автономной территории [16]. В октябре 1921 г. Совет Лиги Наций принял решение — суверенитет Финляндии над Аландскими островами сохранялся при гарантии автономии для населения островов [7, с. 297–298]. Пересмотр статуса Аландских островов по решению Лиги Наций запрещается. Финляндия должна признать принципы автономии, в основе которых лежат принципы прав человека [7, с. 299]. Между Финляндией и Швецией было подписано «Аландское соглашение», решавшее мирным путем автономный статус Аландских островов [2].

Акты об автономии Аландских островов (1920, 1951, 1991 гг.) гарантируют не-иерархическую форму «партнерства» с Финляндией, в соответствии с которой Аландские острова могут наложить вето на любую передачу им полномочий. Иными словами, Аландские острова способны избежать конституционной неопределенности, связанной с отменой их полномочий, как это происходит в случае «регионализированных» государств, которые поддерживают иерархические отношения с центром. Однако поскольку Финляндия не имеет децентрализованных полномочий в отношении других регионов, Аландские острова являются уникальным автономным образованием в финском унитарном государстве. Поскольку здесь нет структур общего управления и нет возможностей для многосторонних переговоров, отношения Аландских островов с Финляндией строятся на двусторонней основе.

Особое положение государственного образования, обладающего конституционно защищенной автономией, но не имеющего гарантии общего управления в центре, привело некоторых ученых к выделению нового типа федеративных отношений — федеративная автономия. Согласно некоторым исследователям, «федеративная автономия — это особый статус политико-административной единицы в независимом унитарном государстве, при котором она обладает исключительной властью в определенных областях, включая некоторую законодательную власть, конституционно или квазиконституционно закрепленную, которая не может быть изменена в одностороннем порядке, а жители этой политико-административной единицы имеют полные гражданские права в унитарном государстве» [26]. Главное здесь заключается в том, что федеративные автономии формируются внутри унитарных государств и не влияют на конституционную природу остального государства, в отличие от федераций. Интересно, что федеративные автономии в подавляющем большинстве встречаются на островах и архипелагах [19], и Аландские острова не являются исключением.

Закон об автономии (1991 г.), регулирующий отношения между Аландскими островами и Финляндией, представляет собой федеративное соглашение, устанавливающее полномочия, которые входят в исключительную компетенцию Аландских остро-

вов, и полномочия, которые остаются в ведении Финляндии. Таким образом, закон обеспечивает гарантированную конституцией автономию Аландских островов, которая может быть изменена только большинством в две трети голосов как аландского, так и финского парламентов; он не может быть изменен или отменен в одностороннем порядке. Граждане Аландских островов пользуются всеми правами гражданства в государстве, могут голосовать на общегосударственных выборах и избирать своего представителя в финский парламент. Финляндия также имеет своего представителя на Аландских островах, который помогает координировать деятельность, подпадающую под действие государственных полномочий. Любые финские законы или политика, которые каким-либо образом касаются Аландских островов, должны быть четко одобрены властями Аландских островов, и если Финляндия рассматривает законопроект, который будет иметь влияние на Аландские острова (например, членство в ЕС), Аландские острова имеют право изложить свои взгляды и могут воспользоваться правом отказа или вето. Иными словами, прежде чем Финляндия подпишет международные договоры, ей необходимо получить согласие Аландских островов.

Особенности административного статуса Аландских островов в составе Финляндской Республики дают основание более детально рассмотреть этот вопрос, его историческую составляющую и схему его реального осуществления в рамках данной статьи. Особый интерес представляет собой анализ преобладающего способа взаимодействия, который формирует межправительственные отношения между Аландскими островами и Финляндией. Несмотря на то, что Аландские острова явно подпадают под категорию «федерализованных» и это предполагает использование многосторонних структур при осуществлении внутригосударственного взаимодействия, в действительности взаимодействие проводится на формальной двусторонней основе, что отражает неиерархическое партнерство между рассматриваемыми государственными уровнями управления.

Следуя скандинавской традиции административного управления, Финляндию можно классифицировать как децентрализованное унитарное государство [23]. С момента обретения независимости в 1917 г. Финляндия объединила сильные центральные власти в Хельсинки с процветающей системой местного самоуправления. С 1960-х гг. муниципалитеты были наделены широким кругом предусмотренных законом обязанностей по предоставлению социальных услуг гражданам, включая социальное обеспечение, здравоохранение, образование и охрану окружающей среды, а также полномочиями по сбору налогов [18]. Как и во многих северных государствах, в Финляндии отсутствует выборный региональный уровень управления; ответственность возлагается на муниципалитеты, которые сотрудничают в рамках совместных структур на региональном уровне [18]. Эти региональные институты были созданы только в 1995 г., когда членство Финляндии в ЕС вынудило ее создать институты на региональном уровне для управления и осуществления ЕС [22, с. 25]. В результате в 1994 г. было создано двадцать «региональных советов» (РКС), отвечающих за региональное развитие и реализацию политики ЕС. Однако финские РКС относительно слабы; вместо того чтобы быть непосредственно избранными, они состоят из муниципальных советников. Был осуществлен один исключительный «пилотный проект» в области регионального самоуправления в Кайнуу, который был предоставлен демократически избранному региональному совету в 2005 г. для борьбы с медленным экономическим ростом [18]. Однако несмотря на некоторые требования (в частности, со стороны Лапландии [27, с. 144]) о передаче полномочий материковым финским регионам, финское государство сопротивлялось этому.

Хотя региональная деволюция (делегиrowание центральными правительственными органами части своих полномочий местным органам власти) практически от-

сутствует на финском материке, она жива и процветает на 6500 островах, лежащих в центре Балтийского моря: Аландских островах. На протяжении более чем шести столетий Аландские острова принадлежали шведской империи (наряду с Финляндией), пока обе они не были завоеваны Российской империей в 1809 г. Когда Финляндия провозгласила независимость в 1917 г., возник вопрос о том, должны ли Аландские острова перейти к Финляндии или ее шведской родине. Предпочтение шведскоязычных жителей Аландских островов было отдано отделению от Финляндии и присоединению к Швеции; однако финское государство отказалось отдать Аландские острова [18]. Затем последовал конфликт, известный как «Аландский вопрос», который настроил шведское движение Аландских ирредентистов против финских властей. Новая Лига Наций была призвана решить, какой стране острова по праву «принадлежат», и в конечном итоге решила, что Аландские острова должны оставаться частью Финляндии, но на демилитаризованной и нейтральной основе, а также с определенной степенью автономии, которая защищает шведский язык и культуру Аландских островов [21, с. 144]. Лига Наций подтвердила автономию Аландских островов в 1921 г. (в основном на основе Закона о самоуправлении Аландских островов, который Финляндия предварительно приняла в 1920 г.), и окончательная резолюция была гарантирована международным правом.

В результате принятия закона о самоуправлении (или «закона об автономии») 1920 г., который был пересмотрен и продлен в 1951 и 1991 гг., Аландам было предоставлено правительство, Законодательное собрание и губернатор, назначаемый финским правительством. Его компетенция постепенно расширялась на протяжении многих лет и включала большинство областей социальной политики, сельского хозяйства, окружающей среды, полиции, экономического развития и ограниченных финансовых полномочий. Аландские острова имеют прямое представительство в Совете Северных стран, а также место в Европейском Комитете регионов, и они имеют право направить одного представителя в финский парламент в Хельсинки. Однако именно на этом заканчивается интеграция Аландских островов в Финляндию. Аландские острова никогда не были частью современного финского государства: географически ближе к Стокгольму, Аландские острова сохранили свое шведское наследие, и Финляндия никогда не стремилась «интегрировать» Аландские острова в свои социокультурные или политические структуры. Аландские острова отличаются особой самобытностью, во многом благодаря тому, что на 95% они говорят по-шведски. Она разработала отдельную партийную систему без каких-либо официальных связей с финскими партиями. Наконец, Аландам была предоставлена своя форма регионального гражданства, в соответствии с которой человек должен прожить там 5 лет, чтобы владеть недвижимостью, получить право голоса или баллотироваться в качестве кандидата в парламент [18].

Литература

1. *Большая юридическая энциклопедия*: более 30 000 терминов и определений / авт. и сост.: А. Б. Барихин. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Книжный мир, 2010.
2. *Востров А.* Аланды. Острова мира и раздора. СПб. : Остров, 2018.
3. *Гехт А. Б.* Проблема суверенитета Аландских островов в отношениях между Швецией и Финляндией в 1920–1930 гг. // *Наука и образование: инновации, интеграция и развитие. Материалы Международной научно-практической конференции*: в 2-х частях. Уфа, 2014. С. 51–58.
4. *Дерябин Ю. С.* Аландские острова: особая автономия потомков викингов // *Современная Европа*. 2009. № 1 (37). С. 124–131.
5. *Евтюшкин И. В.* Институт территориальной автономии в контексте центростремительных тенденций развития политической системы: вопросы теории [Электронный ресурс] // *Общество: политика, экономика, право*. 2019. № 8 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/institut-territorialnoy-avtonomii-v-kontekste-tsentrostremitelnyh-tendentsiy-razvitiya-politicheskoy-sistemy-voprosy-teorii (дата обращения: 29.05.2020).
6. *Ефимова Е. Г.* Особенности развития бизнеса на островных периферийных территориях Западной Европы (на примере Аландских и Фарерских островов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2012. № 3. С. 82–94.
 7. *Зайлт Е. В.* Автономия Аландских островов: федеральный элемент в конституции унитарного государства // Северная Европа. Проблемы истории. 1999. Вып. 3. С. 296–306.
 8. *Иванников Н. С.* Позиция Швеции по отношению к Аландскому сепаратизму 1917–1921 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 1 (17). С. 113–122.
 9. *Лукашева Н. В.* Правовой статус Аландских островов // Российский юридический журнал. 1997. № 1 (13). С. 148–155.
 10. *Мартынов В. Л., Сазонова И. Е.* Основные тенденции и проблемы развития Аландских островов // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 122–136.
 11. *Молчанов Б. А.* Значение института автономии для самоопределения коренных народов // Государство и право в XXI веке. 2014. № 1. С. 28–35.
 12. *Подвинцев О. Б.* О типах островных автономий в современном мире // Вестник Пермского университета. Политология. 2015. № 4. С. 95–109.
 13. *Стадник В. М.* Международный опыт организации государственного контроля за автономными образованиями // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2 (27). С. 169–172.
 14. *Тиркельтауб С. В.* Аланды в войнах и мире: Або-Аланды и их ненарушаемый нейтралитет в войнах 18–20 столетий по документам российских архивов и историческим изданиям. СПб., 2008.
 15. *Bonsdorff G. von.* Självstyrelsetanken i finlandssvensk politik // Svenskt i Finland. 1. Studier i språk och nationalitet efter 1860. Helsingfors, 1983.
 16. *Dahl H.* Finlands svenskar. Helsingfors, 1954.
 17. *Hepburn E. A.* Comparative Analysis of Island Region Autonomy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2010/Hepburn.pdf>.
 18. *Hepburn E.* Forging autonomy in a unitary state: the Åland Islands in Finland // Comparative European Politics. 2014. N 12. P. 468–487.
 19. *Hepburn E.* Recrafting Sovereignty: Lessons from Small Island Regions? // Political Autonomy and Divided Societies Imagining Democratic Alternatives in Complex Settings / (eds) A-G. Gagnon and M. Keating. Basingstoke: Palgrav Macmillan, 2012.
 20. *Högman G.* Ålänningarna och Ålandsfrågan // Väster om Skiftet. Uppsatser ur Ålands historia. Åbo, 1986.
 21. *Karlsson A.* Sub-National Island Jurisdictions as Configurations of Jurisdictional Powers and Economic Capacity: Nordic Experiences from Åland, Faroes and Greenland // Island Studies Journal. 2009. N 4 (2). P. 139–162.
 22. *Kull M.* Local and Regional Governance in Finland. A Study on Institutionalisation, Transformation and Europeanization // Halduskultuur. 2009. 10. P. 22–39.
 23. *Loughlin J.* Regional autonomy and state paradigm shifts in Western Europe // Regional & Federal Studies. 2000. N 10(2). P. 10–34.
 24. *Nordman D.* Historiker kämpar om Åland. Om de svenska och finska historikernas argumentering i Ålandsfrågan 1917–1921 // Väster om Skiftet.
 25. *Ryynänen A.* Modification of Finnish Local Government: Between Continuity and Change // Finnish Local Government Studies. 2003. N 4. P. 255–256.
 26. *Stepan A., Linz J., Yadav Y.* Crafting State-Nations: India and Other Multinational Democracies. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2011.
 27. *Suksi M.* The Åland Islands as a Continued Asymmetrical Feature of Finnish Governance — With Some Convolved Tendencies of Resymmetrisation // Federalism beyond Federations. Asymmetry and Processes of Resymmetrisa in Europe / F. Requejo, K-J. Nagel. Aldershot : Ashgate, 2011.

Об авторах:

Погодин Сергей Николаевич, директор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; pogodin56@mail.ru

Любина Дарья Евгеньевна, аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); lyubina_de@spbstu.ru

References

1. Big legal encyclopedia: more than 30,000 terms and definitions / author and comp.: A. B. Barikhin. 2nd ed. Moscow : Knizhny Mir, 2010. (In rus).
2. Vostrov A. Aland. Islands of peace and discord. Saint Petersburg : Ostrov, 2018. (In rus).
3. Geht A. B. The problem of sovereignty of the Aland Islands in the relations between Sweden and Finland in 1920–1930 // Science and education: innovation, integration and development. Materials of the International scientific and practical conference: in 2 parts. Ufa, 2014. P. 51–58. (In rus).
4. Deryabin Yu. S. Aland Islands: special autonomy of descendants of Vikings // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2009. N 1 (37). P. 124–131. (In rus).
5. Evtuyushkin I. V. Institute of territorial autonomy in the context of centripetal trends in the development of the political system: questions of theory [Electronic resource] // Society: Politics, Economics, Law [Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo]. 2019. N 8 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-territorialnoy-avtonomii-v-kontekste-tsentrostremitelnyh-tendentsiy-razvitiya-politicheskoy-sistemy-voprosy-teorii> (accessed: 29.05.2020). (In rus).
6. Efimova E. G. Features of business development in the island peripheral territories of Western Europe (for example, the Aland and Faroe Islands) // Bulletin of Saint Petersburg University. Economy [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika]. 2012. N 3. P. 82–94. (In rus).
7. Zaipt E. V. Autonomy of the Aland Islands: A Federal element in the Constitution of a unitary state // Northern Europe. Problems of history [Severnaya Evropa. Problemy istorii]. 1999. Iss. 3. P. 296–306. (In rus).
8. Ivannikov N. S. The position of Sweden in relation to the Aland separatism of 1917–1921 // Saint Petersburg and the countries of Northern Europe [Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy]. 2016. N 1 (17). P. 113–122. (In rus).
9. Lukasheva N. V. The Legal status of the Aland Islands // Russian Legal Journal [Rossiiskii yuridicheskii zhurnal]. 1997. N 1 (13). P. 148–155. (In rus).
10. Martynov V. L., Sazonova I. E. Main trends and problems of development of the Aland Islands // Baltic region [Baltiiskii region]. 2014. N 1 (19). P. 122–136. (In rus).
11. Molchanov B. A. the Significance of the Institute of autonomy for self-determination of indigenous peoples // State and law in the XXI century [Gosudarstvo i pravo v XXI veke]. 2014. N 1. P. 28–35. (In rus).
12. Podvintsev O. B. on the types of island autonomies in the modern world // Bulletin of Perm University. Political science [Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya]. 2015. N 4. P. 95–109. (In rus).
13. Stadnik V. M. international experience in the organization of state control over Autonomous entities // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice [storicheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2013. N 1-2 (27). P. 169–172. (In rus).
14. Tirkeltaub S. V. Alands in wars and peace: ABO-Alands and their unbroken neutrality in the wars 18–20 centuries according to documents of Russian archives and historical publications. Saint Petersburg, 2008. (In rus).
15. Bonsdorff G. von. Självstyrelsetanken i finlandssvensk politik // Svenskt i Finland. 1. Studier i språk och nationalitet efter 1860. Helsingfors, 1983.
16. Dahl H. Finlands svenskar. Helsingfors, 1954.
17. Hepburn E. A. Comparative Analysis of Island Region Autonomy [Electronic resource]. URL: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2010/Hepburn.pdf>.
18. Hepburn E. Forging autonomy in a unitary state: the Åland Islands in Finland // Comparative European Politics. 2014. N 12. Pp. 468–487.
19. Hepburn E. Recrafting Sovereignty: Lessons from Small Island Regions? // Political Autonomy and Divided Societies Imagining Democratic Alternatives in Complex Settings / (eds) A-G. Gagnon and M. Keating. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.
20. Högman G. Ålänningarna och Ålandsfrågan // Väster om Skiftet. Uppsatser ur Ålands historia. Åbo, 1986.
21. Karlsson A. Sub-National Island Jurisdictions as Configurations of Jurisdictional Powers and Economic Capacity: Nordic Experiences from Åland, Faroes and Greenland // Island Studies Journal. 2009. N 4 (2). P. 139–162.

22. Kull M. Local and Regional Governance in Finland. A Study on Institutionalisation, Transformation and Europeanization // *Halduskultuur*. 2009. N 10. P. 22–39.
23. Loughlin J. Regional autonomy and state paradigm shifts in Western Europe // *Regional & Federal Studies*. 2000. N 10 (2). P. 10–34.
24. Nordman D. Historiker kämpar om Åland. Om de sveska och finska historikernas argumentering i Ålandsfrågan 1917–1921 // *Väster om Skiftet*.
25. Ryyänen A. Modification of Finnish Local Government: Between Continuity and Change // *Finnish Local Government Studies*. 2003. N 4. P. 255–256.
26. Stepan A., Linz J., Yadav Y. *Crafting State-Nations: India and Other Multinational Democracies*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2011.
27. Suksi M. The Åland Islands as a Continued Asymmetrical Feature of Finnish Governance — With Some Convolved Tendencies of Resymmetrisation // *Federalism beyond Federations. Asymmetry and Processes of Resymmetrisa in Europe* / F. Requejo, K-J. Nagel. Aldershot: Ashgate, 2011.

About the authors:

Sergey N. Pogodin, Director of Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; pogodin56@mail.ru

Daria E. Lyubina, Postgraduate student of Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation); lyubina_de@spbstu.ru